

И. М. Красуцкий

Науч. рук. А. П. Шиляев,

ст. преподаватель

ТРАГЕДИЯ МАГДЕБУРГА

Одним из трагичных эпизодов Тридцатилетней войны, безусловно, является осада Магдебурга. Город, беспощадно уничтоженный в годы Тридцатилетней Войны, некогда процветающий торговый город на берегах Эльбы, стал печальным символом жестокости войны.

Расположенный на перекрестке торговых путей, город умудрялся лавировать между императором и протестантскими княжествами, избегая участия, постигшей другие земли Германии. Однако в 1631 г. судьба Магдебурга изменилась. Весной имперская армия под командованием Иоганна Тилли осадила город, намереваясь завладеть его богатствами и покарать жителей за их протестантскую веру. Жители, возлагавшие надежды на помощь шведского короля Густава Адольфа, были обречены на разочарование. Он был слишком занят битвой за господство в других частях Германии.

Осада Магдебурга была одной из самых продолжительных и ожесточенных в Тридцатилетней войне. Имперские войска появились у стен города в апреле 1631 г. и начали обстрел. Жители Магдебурга яростно сопротивлялись. Несмотря на то, что город был не полностью укреплен, его жители были полны решимости защищаться. Они построили бастионы, вырыли траншеи и собрали ополчение из мужчин всех возрастов. Имперцы несколько раз пытались штурмовать город, но каждый раз встречали яростный отпор. Жители Магдебурга сражались отчаянно, защищая свои дома и семьи.

Осада затянулась на несколько месяцев. Имперцы были вынуждены прибегнуть к артиллерийскому обстрелу, чтобы подавить сопротивление защитников. Защитники города, уступавшие имперцам в численности, сражались стойко, но католикам удалось прорваться через ворота с двух сторон города, и Магдебург пал [1, с. 316].

20 мая 1631 г. имперские войска ворвались в Магдебург. Последовала невообразимая бойня. Город превратился в руины, большая часть населения была уничтожена. Приказ Тилли посадить собор Магдебурга был проигнорирован его войсками.

Когда у мирных жителей закончились вещи, которые они могли бы отдать солдатам, начались настоящие страдания. Тогда солдаты начали избивать, пугать и угрожать расстреливать, протыкать, вешать [2, с. 109].

Вскоре после взятия города имперские войска покинули Магдебург, оставив после себя дымящиеся развалины и тысячи убитых.

А что касается тех жителей Магдебурга, которые избежали огня и меча, то каждый из них был вынужден заплатить выкуп, чтобы сохранить жизнь и честь себе и своей семье, и в зависимости от статуса человека должен был выкупить их обратно, заплатив тысячу или более рейхсталеров. Если бы у него не было этой суммы, его бы задержали и держали в тюрьме до тех пор, пока он не смог бы получить деньги для выкупа от других сторонних лиц, будь то в качестве активного долга, ходатайства или займа, или пока он не смог бы предоставить какую-либо другую достаточную гарантию [3, с. 111].

Историческое значение «трагедии Магдебурга» трудно переоценить. Во-первых, это событие стало мощным пропагандистским инструментом, позволившим протестантским лидерам сплотить свои силы под лозунгом мести. Во-вторых, оно наглядно продемонстрировало, что война перестала быть делом лишь профессиональных армий, все чаще затрагивая и уничтожая гражданское население, что предвосхитило тотальные войны Новейшего времени.

Литература

1 Сесили, В. В. Тридцатилетняя война / В. В. Сесили. – М. : Полиграфиздат, 2012. – 571 с.

2 Otto von Guericke. Die Belagerung, Eroberung und Zerstörung der Stadt Magdeburg // Helfferich, T. The Thirty Years War. A Documentary History / T. Helfferich. – B. : Hackett Publishing Company, Inc, 2009. – 356 с.

3 Robert Momo // Helfferich, T. The Thirty Years War. A Documentary History / T. Helfferich. – B. : Hackett Publishing Company, Inc, 2009. – 356 с

Л. Д. Кулинич

Науч. рук. **Л. А. Лещенко,**

ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В условиях глобализации и активного межкультурного обмена особую актуальность приобретает проблема сохранения индивидуального авторского стиля при переводе художественного текста. Современная художественная литература все чаще становится пространством для языковых экспериментов, в том числе создания авторских фразеологизмов – индивидуально-стилистических образных выражений, не зафиксированных в традиционных словарях. Эти единицы играют важную роль в раскрытии авторской идеи, создании художественного мира и построении стилистической выразительности текста. Перевод таких фразеологизмов представляет собой особую задачу, требующую не только лингвистической точности, но и творческого осмысления. Настоящее исследование направлено на выявление особенностей перевода авторских фразеологических единиц в контексте современной художественной прозы.

Фразеология представляет собой отдельную отрасль языкознания, в сферу изучения которой входят устойчивые словосочетания и выражения, имеющие переносное значение. В данном исследовании представлены авторские фразеологизмы из книг о Гарри Поттере и способы их перевода от издательства «РОСМЭН» и Марии Спивак (издательство «Махаон»). Серия романов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере стала не просто популярной книгой для подростков, но и культурным феноменом, оказавшим глубокое влияние на несколько поколений читателей по всему миру. Эти произведения объединили миллионы людей через общие ценности – дружбу, смелость, справедливость и выбор добра перед лицом зла. Также книги о волшебном мире формируют читательскую культуру, стимулируют интерес к литературе у молодежи, способствуют развитию эмпатии и критического мышления.

Далее мы рассмотрим авторские фразеологизмы из книг и способы их перевода. Фразеологизм “No use crying over spilled milk” в русском языке имеет такие аналоги, как «после драки кулаками не машут» и «что упало, то пропало». Для адаптации выражения под волшебный мир слово “milk” (молоко) было заменено на “potion” (зелье). Новый оборот использует миссис Фигг, высказываясь о произошедших с Гарри Поттером неприятных инцидентах: “well, it’s no good crying over spilt potion, I suppose... but the cat’s among the pixies now” [1, с. 24]. Перевод «РОСМЭН» выглядит следующим образом: «Ладно, пролитое зелье не соберешь...» [2, с. 24]. Вариант М. Спивак: «...что толку плакать над пролитым зельем...» [3, с. 31]. Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что переводы несколько отличаются: в «РОСМЭН» используется целостное переосмысление, а М. Спивак применяет кальку.

В этом же высказывании миссис Фигг использует фразеологическую единицу “the cat’s among the pixies”. Это изменённый вариант английской идиомы “to put / to set the cat among the pigeons”. Эта фраза означает случай, когда возникает хаос или паника: ведь «кот среди голубей» неизбежно приведет к переполоху. В волшебной вселенной Гарри Поттера пикси (pixies) – магические существа, часто изображаются как озорные и непредсказуемые. Замена «голубей» (pigeons) на «пикси» добавляет юмористическую окраску и связывает идиому с волшебным миром. В русском языке существует несколько схожих выражений с этой фразой: ‘пустить козла в огород’ означает, что в спокойной обстановке появился кто-то, кто навел беспорядок; ‘ворон в курятнике’ – старинное выражение, описывающее хаос и панику, возникающие из-за появления угрозы;